

ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ И ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ

Борис Николаевич Мальков*

Проблема смертной казни: биосоциальное измерение

11 февраля 2014 года в Польше выходит на свободу «Сатана из Петркува» — серийный убийца, педофил, приговоренный ранее к смертной казни за изнасилование и убийство четверых мальчиков. Полиции предстоит решить две задачи: как защитить людей от бывшего «Сатаны», а его — от «суда Линча». Родители намерены сами привести первоначальный приговор в исполнение (по материалам «Российской газеты» от 10 февраля 2014 г.)

Конфликт государственного «милосердия» и «непримиримости» гражданского общества в отношении преступников-убийц свидетельствует о мировоззренческой проблемности института смертной казни, где переплетаются базовые представления о жизни и смерти человека. Н. А. Бердяев писал: «Смерть есть самый глубокий и самый значительный факт жизни, возвышающий самого последнего из смертных над обыденностью и пошлостью жизни. И только факт смерти ставит в глубине вопрос о смысле жизни»¹.

Неоднозначный характер взаимосвязей биологического и социального в жизнедеятельности человека предполагает, в порядке дискуссии, обращение к биосоциальным аспектам проблемы смертной казни. Противоречивость очевидна: имея биологические истоки, смертная казнь выступает как социально необходимая форма борьбы с убийствами, но в то же время сама культивирует в людях биологические и социальные качества потенциальных убийц.

«Мнимая», но плодотворная проблема. Многовековые философские споры в отношении смертной казни не привели к окончательным выводам. Известный теоретик юриспруденции А. Ф. Кистяковский подчеркивал

---

* Профессор кафедры философии и социально-экономических дисциплин Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.
Professor of the Department of the Philosophy and Social-Economic Subjects, Russian Law Academy of Ministry of Justice of Russian Federation; Doctor of Philosophic Science, Professor, Honored Science Worker of Russian Federation.
E-mail: malkovbn@mail.ru

¹ Бердяев Н. А. О назначении человека. М., 1993. С. 216.

обилие «метафизических, не ведущих ни к каким плодотворным результатам словопрений»¹. Не лучше дело обстоит в области социологических и правовых дискуссий, в которых, как правило, воспроизводятся ставшие привычными аргументы «за» и «против» смертной казни².

Философия и методология науки характеризует подобные проблемы как «мнимые». Они проистекают из практических и теоретических потребностей эволюции общества, однако в методологическом плане характеризуются как принципиально неразрешимые. Например, поиск философского камня, создание вечного двигателя и др. Причина «мнимости» проблемы смертной казни, прежде всего, в противоречивости ее ценностных аспектов. Т. Гоббс отмечал, что «учения о праве и несправедливости постоянно оспариваются как пером, так и мечом»³.

Взгляд на мнимые проблемы как «абсолютное зло» нерационален, их обсуждение выступает одним из факторов выявления потенциально разрешимых проблем и, в конечном итоге, способствует развитию науки и практики. Так, из алхимии родилась химия, из идеи вечного двигателя возникло понимание закона сохранения энергии и т. п. Обсуждая тематику смертной казни, человек глубже познает себя, постигает тонкости собственной природы, ценностный смысл жизни и смерти.

Планета обезьян-убийц. Смертная казнь, будучи относительно самостоятельным общественным явлением, в то же время представляет собой лишь одну, и далеко не главную, форму биосоциального насилия как извечного спутника человеческого сообщества.

Число преступников, уничтожаемых государствами путем смертной казни, ничтожно мало в сопоставлении с количеством людей, погибающих во время конфликтов и войн, ежедневно ведущихся на земле. Насилие, войны всегда были неперемнным условием и фактором эволюции. К. Маркс был прав, говоря, что человеческий прогресс уподоблялся «языческому идолу, который не желал пить нектар иначе, как из черепов убитых»⁴.

На этом фоне проблема смертной казни в количественном измерении выглядит малозначащей, но ее мировоззренческое значение выходит за рамки обыденных представлений и предполагает обращение к вопросу о границах и возможностях «разумности» человеческого рода.

Разум вряд ли может искоренить насилие на нашей планете, скорее наоборот, наука лишь обновляет способы и формы насилия. Человек есть существо разумное, но победившее в борьбе за существование именно благодаря развивающейся способности использовать разум при совершении кровавого насилия. Историки не случайно называют человека «прирожденным убийцей», а Землю — планетой «обезьян-убийц»⁵.

¹ Кистяковский А. Ф. Исследование о смертной казни. Тула, 2000. С. 17.

² См., например: Яловая В. Н. Смертная казнь в уголовном праве России. М., 2010. С. 5.

³ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Сочинения : в 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 79.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 9. С. 230.

⁵ См., например: Коллин У. Мир криминалистики : в 2 т. Смоленск, 1997. С. 24.

«Человек является самым жестоким существом на Земле»¹. Будучи «полу-зверем», вышедшим из животного стада и первобытной орды, он был неистощим на кровавые истязания и убийства. Но первобытная жестокость меркнет перед изощренностью кровавых «оргий» «цивилизованного» человека. Это жестокость, говоря словами Ф. Ницше, «спугнутого в самого себя зверочеловека, запертого в целях приручения в «государство»»². Согласно теории К. Юнга, кровавое насилие по отношению к «чужим» является проявлением архетипов коллективного бессознательного.

Специалисты-палеопсихологи отмечают, что «следует осознать до конца две специфические особенности человека, отличающие его от животных: люди — это единственный биологический вид, внутри которого систематически практикуется взаимное умерщвление; и единственный биологический вид, способный к абсурду»³. Люди — единственные существа, способные получать удовольствие от страданий других, наполнять мучения эстетическими и нравственными наслаждениями. Истоки циничной фразы «труп врага хорошо пахнет» теряются в глубинных сумраках человеческой культуры.

Законы биологического существования непреложны, смерть и жизнь взаимно переплетаются в процессе эволюции. Поэтому феномен смертной казни не следует считать чем-то случайным, «автоматически» исчезающим по мере совершенствования разума и формирования «нового человека». Он зародился и развивается как неизбежный плод социального насилия на древе биологической эволюции человека, неся в себе «справедливость природы». Прав Г. В. Мальцев: «Не стоит обольщаться призрачными надеждами искоренить полностью насилие, убийства, преступления, зло как таковое, устранить боль и страдание из нашей жизни, поскольку всему этому положены непреодолимые преграды в самом естестве человеческом»⁴.

Инстинкт кровной мести. Будучи одной из форм государственного насилия, смертная казнь в то же время воспринимается человеком как его «личное кровавое дело», необходимая ответная реакция на кровавое насилие по отношению к членам его рода, семьи. Среди подсознательных факторов, влияющих на правовую жизнь общества, Э. Фромм называл присущие людям «жажду крови» и «жажду мести», характеризуя месть как «магическое исправление зла», «элементарное чувство справедливости»⁵.

И. Кант отмечал, что рефлексирование совершается у животных «инстинктивно»⁶. Так, львица преследует и убивает шакала, задушившего львенка, хотя его уже не вернуть; мудрость материнского инстинкта оберегает будущих детенышей от возможных нападений.

¹ Коллин У. Указ. соч. С. 27.

² Ницше Ф. К генеалогии морали // Соч. : в 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 23.

³ Приходченко А. А. Роль палеопсихологии для современной психотерапии // Психологическая газета. URL: <http://www.psy.su/interview/2595/> (дата обращения: 20.03.2014).

⁴ Мальцев Г. В. Мечь и возмездие в древнем праве. М., 2012. С. 10.

⁵ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности // Библиотека Гумер : сайт. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/from_an/04.php (дата обращения: 20.03.2014).

⁶ См.: Кант И. Критика способности суждения [Электронный ресурс] // Философия от античности до современности (CD-ROM). М., 2004. С. 19762.

По мере эволюции, кровавые возмездия обретали ритуальность, которая трансформировалась в обычаи¹. По неписаным законам многих народов, кровная месть — это священный долг, позволяющий не только отстоять честь семьи и рода, но и оградить общество от преступников. Но кровная месть — это путь к самоистреблению. Конец нескончаемому самосуду призван положить государственный институт смертной казни, который, по выражению М. М. Рассолова, представляет собой современную форму кровной мести «со всеми положительными и отрицательными сторонами цивилизации»².

Палеонтологи подчеркивают, что «человек очень “молод” и неразумен, т. е. он только-только вышел из животного (звериного) царства на узенькую стежку сознания. И какое широкое поле деятельности открывается для психологов и психотерапевтов, чтобы со знанием исторического прошлого начать корректировать поведение человека, антиобщественные особенности которого (например, жестокость) заложены природой и с которыми социум ни уговорами, ни тюрьмами, пока ничего поделать не может»³.

Сжигание «бесплодных ветвей». Мистические формы культуры, прежде всего религия, не дают однозначного ответа на вопрос о целесообразности смертной казни, но и не отрицают необходимости возмездия за кровавые преступления. А. Ф. Кистяковский подчеркивал: «Мщение составляет удовольствие богов на Олимпе и страсть богов в Валгалле»⁴. Месть за кровавые преступления изначально считалась и считается до сих пор священным долгом, исполняемым самими богами или, по их воле, человеком.

Согласно библейскому учению, когда Каин убил Авеля, Бог запретил людям мстить за это убийство. После Потопа был провозглашен принцип отмщения за убийство: «Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию» (Бытие. 9:6). «Мститель за кровь сам может умертвить убийцу, лишь только встретит его, сам может умертвить его» (Числа. Гл. 35).

В Новом Завете отмщение отдается в руки Бога: «Мне отмщение, и Аз воздам!» (Рим. 12:19). Вершителем божественной воли на земле является государство: «Начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое». (К Римлянам. 13:3–6).

В духе биосоциального подхода целесообразно подчеркнуть присущую религии идею сохранения и приумножения всемирной жизни, включая человеческую. В частности, библейская традиция использует представление о «Древе жизни», питающем жизнь во всех ее проявлениях, и дающем бессмертие истинно верующим. «Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни... А вне — псы и чародеи, и любодее, и убийцы» (Откр. 22:12).

¹ См.: Тайлор Э. Б. Первобытная культура. М., 1989. С. 506.

² Рассолов М. М. Теория государства и права. М., 2010. С. 43.

³ Приходченко А. А. Указ. соч.

⁴ Кистяковский А. Ф. Указ. соч. С. 80.

В Священном писании присутствуют образы людей как ветвей на древе Божиим. «Отец мой виноградарь; Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает... Я есмь Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают» (Ин. 15:5,6). Преступники сравниваются с «сухими ветвями», которые Бог «отсекает» (Ин. 15:2). «Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Лк. 3:9).

Гуманистическая тенденция развития религиозных взглядов на проблему смертной казни не отрицает последнюю, когда речь идет о поддержании жизни. Так поступает заботливый хозяин: любя свой сад, он одно подсаживает, поддерживает, а другое — вырезает. Смертная казнь — орудие в руках высшего мудрого «виноградаря», сжигающего сухие, бесплодные (можно сказать кроваво-преступные) ветви человеческого древа.

Возмездие как «неточная наука». Многоликость проблемы смертной казни, противоречивое влияние ценностных факторов затрудняют ее изучение методами точной науки. В таких случаях наряду с традиционными исследованиями складываются концептуальные образования, которые называют «нестрогой» или «неточной» наукой. «Неточная наука» позволяет различать и обсуждать такие оттенки смыслов смертной казни, как кровная месть, государственное возмездие, возмездие за убийство, возмездие за месть, возмездие за возмездие, государственная месть и др.

Государство не мстит, оно осуществляет легитимное возмездие. Мечь и возмездие близки, но месть удовлетворяет внутреннее чувство человека, снимает психологический дискомфорт, а возмездие осуществляется государством на основании права и имеет целью общее благо.

На практике соотношения мотивов мести и государственного возмездия противоречивы. Запрет на кровавый самосуд имеет смысл только при «сильных» властных структурах, способных своим возмездием защитить граждан от преступников и удовлетворить чувство справедливости. Однако «чем слабее государственное правосудие, тем больше моральных прав имеют граждане на месть, не говоря уже о возмездии, которое в таком случае будет гражданской доблестью, если не подвигом»¹.

Известны ситуации, когда представители гражданского общества в условиях бессилия государства самостоятельно осуществляют возмездие, руководствуясь представлениями об общем благе. В этом случае государство применяет по отношению к гражданскому обществу «возмездие за возмездие», и порочный круг, типичный для кровной мести, воспроизводится на уровне политической системы общества.

Смертная казнь может быть обусловлена потребностями сохранения самой государственной власти. В разных странах и в разные периоды истории смертная казнь применялась как судебными, так и внесудебными органами, индивидуально и в порядке массовых репрессий. В последнем случае реально

¹ Попов О. Мечь и возмездие // Коммик. 2004. 11 апр. URL: Label.com.>

возрастает количество судебных ошибок и злоупотреблений властью. Истории известны случаи, когда государство сознательно «снимает перчатки» и встает на путь внесудебной расправы, «внезаконного мщения», что способно воспроизводить мстительные идеи в межгосударственных конфликтах.

Несмотря на процессы гуманизации института смертной казни, современная наука не дает однозначного ответа на вопрос о целесообразности ее устранения. Существуют работы, в которых отрицается сдерживающая роль смертной казни, но есть также известные ученые и практики, подчеркивающие ее превентивное значение. «Нынешние выпады против карательной головной политики государства, против кары и возмездия как такового, — пишет Г. В. Мальцев, — реально укрепляют позиции несправедливости и зла...»¹.

Проблема смертной казни сохраняется и, по-видимому, останется в обозримом будущем актуальной и спорной для юридической теории и практики. В. Н. Яровая в своем фундаментальном исследовании делает вывод о том, что «планета еще неопределенно долго будет существовать со смертной казнью в законодательстве многих крупных государств»².

Казнь человека и казнь гражданина. Для «нестрогой» науки характерно различие казни человека и казни гражданина. Проблема в том, что в определении человека основным является биологическое начало, в определении гражданина — социальное. В. С. Соловьев, говоря о Французской революции, с одной стороны, приветствовал идею прав человека и гражданина, но с другой — подчеркивал античеловеческий характер борьбы с неугодными гражданами. «Казня гражданина, по необходимости убивали и человека»³.

Известны и противоположные примеры. Фашизм уничтожал «неполноценных» людей, нисколько не отягчаясь их гражданской невиновностью. «Диктатура пролетариата» разнообразила мотивы биологического уничтожения неугодных граждан. Философ Ф. А. Степун писал: «Карать буржуа и по большевицкой теории бессмысленно, ибо в том, что он буржуй, он не виноват, но ликвидировать его как буржуа необходимо, ибо человек, ни в чем не виноватый, неизбежно и человек, во веки веков неисправимый»⁴. Л. Д. Троцкий по поводу массовой высылки интеллигенции из Советской России заявил: «Мы этих людей выслали потому, что расстрелять их не было повода, а терпеть было невозможно»⁵.

Казнь человека за кровавое насилие над человеком всегда считалась справедливой. Постоянной поддержкой общества пользуется казнь за патологические, «звериные» надругательства над биологической плотью человека как живого существа. Правовое сознание общества поддерживает и смертную казнь за убийства и издевательства над человеком, конечной целью которых является

¹ Мальцев Г. В. Указ. соч. С. 730.

² Яровая В. Н. Указ. соч. С. 143.

³ Соловьев В. С. Идея человечества у Августа Конта [Электронный ресурс] // Философия от античности до современности. С. 84739.

⁴ Степун Ф. А. Мысли о России [Электронный ресурс] // Философия от античности до современности. С. 86090.

⁵ Хрестоматия по истории России. 1917–1940. М., 1994. С. 265.

достижение социальных выгод, например: преступные медицинские опыты; кровавые преступления против семьи; убийства на национальной или религиозной почве; убийства по политическим и социальным мотивам; терроризм и т. п.

История показывает многообразные примеры биологических «полуказней», заполняющих «бреши» между казнью человека и казнью гражданина. Это телесные наказания, среди которых различают: изувечивающие (лишение человека какой-либо части тела или ее повреждение); болевые (причинение физического страдания путем нанесения побоев); позорящие (опозорение наказываемого) и т. п.

Наказание граждан за преступления против государства в виде казни может терять смысл при трансформациях самого государства. Идея верховенства жизни над преходящими социальными ценностями ставит под сомнение казнь за бескровные преступления, наносящие путь тяжелый, но поправимый вред общественным институтам. Известна практика, при которой лишение личности гражданских качеств не сопровождается биологической казнью человека. Это можно назвать, по выражению Л. Фейербаха, «косвенным лишением жизни»¹. Известны такие разновидности социальных наказаний, как остракизм; шельмование; гражданская казнь; объявление врагом народа, нации; объявление классовым врагом; объявление вне закона и др.

Отношение к смертной казни человека и гражданина в каждом конкретном случае опирается на понятие социальной справедливости, в значительной степени неопределенное, поскольку ориентируется на интересы различных субъектов от отдельной личности до государства, нации, человечества. Взгляды на смертную казнь могут изменяться в зависимости и от политических обстоятельств. Ценностный плюрализм делает дискуссии по поводу смертной казни человека и гражданина нескончаемыми.

Изгнание из «общественного договора». Философские учения, начиная с глубокой древности, как правило, признавали справедливость наказания за кровавые преступления. Так, в индуизме провозглашались идеи «вечного нравственного миропорядка», одним из законов которого считается «космический закон возмездия», карающий убийцу жестоким наказанием и перерождением в существо низшего порядка.

В европейской философской культуре, начиная с Пифагора, вопросы смертной казни рассматривались, как правило, с позиции «равным за равное». Т. Кампанелла, говоря о правилах «Города Солнца», писал: «К насильникам применяется смертная казнь или наказание — око за око... согласно закону возмездия»². В то же время высказывались мысли о несправедливости применения казни за некровавые преступления: Т. Мор в своей работе «Утопия» отмечал: «Человеческую жизнь по ее ценности нельзя уравновесить всеми благами мира»³.

¹ Фейербах Л. Сущность христианства [Электронный ресурс] // Философия от античности до современности. С. 39944.

² Кампанелла Т. Город Солнца [Электронный ресурс] // Философия от античности до современности. С. 8276, 8277.

³ Цит. по: Мальков Б. Н. Философия права : электронный УМК. АстраМедиа. CD-ROM. М., 2013.

В концепции общественного договора вопрос о целесообразности смертной казни трактовался по-разному. Т. Гоббс полагал, что государство вправе распоряжаться жизнью и смертью своих граждан¹. И. Кант утверждал, что общественная справедливость основана на нравственном равенстве и симметрии: «Нет иного равенства между преступлением и возмездием, как равенство, достигаемое смертной казнью преступника»².

Ж.-Ж. Руссо подчеркивал, что убийство выводит преступника за рамки общественного договора. «Преступник нарушил общественный договор и, следовательно, не состоит более членом государства. ...Такой враг не моральная личность, а человек: и тогда-то право войны позволяет убить побежденного»³.

Ч. Беккариа утверждал, что право на смертную казнь, принадлежащее государству, не отвечает идее общественного договора. «Кто же захочет предоставить право другим произвольно распоряжаться своей жизнью?.. Это — война государства с гражданином»⁴. Однако Г. Гегель не считал возможным с этим согласиться. «То, что требует Беккариа, а именно что человек сам должен дать согласие на наказание, совершенно правильно, однако преступник дает это согласие уже своим деянием»⁵. С гражданином, совершающим преступление, по словам Ницше, «борются всеми средствами, сродными как раз войне»⁶.

Особую опасность представляют люди, совершающие по отношению к себе подобным «зверообразно-ожесточенное насилие»⁷. Т. Мор писал, что «их закалывают, как неукротимых зверей, которых не может обуздать ни тюрьма, ни цепь»⁸. Гегель также допускал ситуацию, когда преступника приходится рассматривать как «зверя, которого следует обезвредить»⁹.

Таким образом, концепция общественного договора, несмотря на приращение ей гуманистического начала, сохранила непримиримость к убийцам, предложила идеи «изгнания преступника из общественного договора», а в крайних случаях, уничтожения патологического убийцы как «вредного зверя».

Жизнь за жизнь. Современные концепции глобального эволюционизма включают в себя заботу о судьбе биологической формы существования

¹ См.: Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть... [Электронный ресурс] // *Философия от античности до современности*. С. 9438.

² Кант И. Собр. соч. : в 8 т. Т. 6. М., 1994. С. 367, 368.

³ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре [Электронный ресурс] // *Философия от античности до современности*. С. 14922.

⁴ Цит. по: Мальков Б. Н. Указ. соч.

⁵ Гегель Г. Философия права [Электронный ресурс] // *Философия от античности до современности*. С. 37013.

⁶ Ницше Ф. Указ. соч. С. 14.

⁷ Ильин И. А. Путь к очевидности [Электронный ресурс] // *Философия от античности до современности*. С. 7309.

⁸ Мор Т. Утопия [Электронный ресурс] // *Философия от античности до современности*. С. 8139.

⁹ Гегель Г. Указ. соч. С. 37012.

человечества, которое вступает в период кризиса. Речь идет даже об угрозе вырождения человеческого генофонда. Негативное влияние может оказать и отмена смертной казни, увеличивающая объем человеческой «биомассы», «зараженной» генами кровавого насилия по отношению к себе подобным.

В то же время гуманистическая ориентация смертной казни может стимулировать бережное отношение к биологическому существованию человечества. Как известно, люди нередко отдавали умирающим свою кровь, завещали органы для трансплантации, тело для научных исследований. Думается, многие из преступников, погубивших человеческую жизнь, согласились бы, для искупления вины перед человечеством и совестью, добровольно пожертвовать некоторыми своими органами для спасения жизни и здоровья людей. Что же касается патологических убийц, общество вправе безо всяких условий изучать особенности их биологии хотя бы в превентивных целях.

Приходится констатировать, что в современных условиях медико-биологическая сторона трансплантации эволюционирует гораздо быстрее, нежели ее моральные и правовые аспекты. Несмотря на совершенствование легитимной практики трансплантации органов тела казненных преступников, коррупция и криминал активно проявляют себя в этой весьма доходной сфере, что настоятельно требует совершенствования соответствующей законодательной базы.

Синтез «смыслов». Ф. Ницше представил синтез «смыслов» наказания, таких как «обезвреживание», «устрашение», «браковка выродившегося элемента», «средство сохранения чистоты расы или поддержания социального типа», «компромисс с естественным стремлением к мести»¹. Представляется возможным разнообразить «смыслы» смертной казни некоторыми выводами, вытекающими из совершенного анализа.

Во-первых, постановка и обсуждение данной проблемы способствуют формированию нравственного самосознания человека, служат характеристикой ценностной культуры общества на определенном этапе его эволюции.

Во-вторых, смертная казнь имеет устойчивые биологические корни, восходящие к животным инстинктам. В обозримом будущем целесообразно вести речь не об исключении феномена смертной казни из жизни общества, а о минимизации и возможной гуманизации этого процесса.

В-третьих, необходима дифференциация подходов к смертной казни в зависимости от видов преступлений в соответствии с традицией «общественного договора»:

— поддержание тенденции на полное исключение смертной казни из числа наказаний, назначаемых за некровавые преступления во всех сферах общества;

— возможность применения или замены казни за единичные кровавые преступления другим видом искупления с обязательного согласия кровных родственников жертв преступления;

— неизбежность казни в случаях кровавых преступлений, осуществляемых патологическими биологическими убийцами.

¹ Ницше Ф. Указ. соч. С. 14.

В-четвертых, если решение о смертной казни принято окончательно, может оказаться полезным сохранение и использование лишённого сознания и страданий биологического субстрата преступников в целях излечения безнадежно больных людей или проведения научных исследований.

Можно надеяться, что в перспективе ценности сохранения человеческого рода позволят безысходную формулу «смерть за смерть» заменить более оптимистическим принципом «жизнь за жизнь».

Пристатейный библиографический список

1. Кистьяковский, А. Ф. Исследование о смертной казни / А. Ф. Кистьяковский. — Тула: Автограф, 2000. — 272 с.
2. Мальцев, Г. В. Месть и возмездие в древнем праве / Г. В. Мальцев. — М.: Норма-ИНФРА•М, 2012. — 736 с.
3. Основы социальной концепции Русской православной церкви. — М.: Изд-во Московской патриархии, 2005. — 59 с.
4. Яровая, В. Н. Смертная казнь в уголовном процессе России / В. Н. Яровая. — М.: Юрлитинформ, 2010. — 160 с.

References

1. Jarovaja, V. N. Smertnaja kazn' v ugovnom processe Rossii [Death Penalty in Criminal Practice in Russia] / V. N. Jarovaja. — M., Jurlitform, 2010. — 160 p.
2. Kistjakovskij, A. F. Issledovanie o smertnoj kazni [Death Penalty Research] / A. F. Kistjakovskij. — Tula: Autograph, 2000. — 272 p.
3. Mal'cev, G. V. Mest' i vozmezdje v drevnem prave [Vengeance and Punishment in Ancient Law] / G. V. Mal'cev. — M.: Norma-INFRA•M, 2012. — 736 p.
4. Osnovy social'noj koncepcii Russkoj pravoslavnoj cerkvi. [Russian Orthodox Church: Fundamental Principles of Social Conception]. — M.: Moscow Patriarchate Publisher, 2005. — 59 p.